

Плен Карпенко его страдания и его казацкая находчивость

Сухум
Абхазия

Казак Зиновий Карпенко, из станицы Ново-Деревянковской, служил в 4-ой сотне Ейского конного полка Кубанского казачьего войска и, в деле с возмущившимися Абхазцами, в июне, получив две огнестрельные раны в руку и в ногу и еще третью – шашкой по шее, упал с лошади и был захвачен в плен Абхазцами, которые и отвезли его в аул; там они держали его до перехода нашего через Бзыбь. Узнав же об этом переходе, хозяева его бежали в Турцию и, бросив бедного страдальца без пищи и даже воды, подожгли еще на нем штаны! Кое-как успел несчастный Карпенко потушить пожар на собственном теле, оставившие, однако, следы в большом обжоге. Промучившись, валяясь в сакле дня два, особенно от томившей его жажды, Карпенко собрал последние силы и кое-как боком выполз из сакли. Представьте себе его радость, когда он увидел струившийся неподалеку ручеек! Утолив жажду, бедный Карпенко почувствовал мучения еще большие: голод стал его мучить. Все ползая по сакле, он к великой своей радости нашел мешочек с кукурузой и жадно принялся грызть сухие зерна. Такая удача оживила его на столько, что он начал уже подумывать нельзя ли извлечь какую-нибудь пользу из прогуливающих по двору кур. Начал он сыпать кукурузу возле себя и поймал курицу, но как не был голоден – съесть ее сырой не решился. Пошел

опять Карпенко по сакле, нашел подкову, пистон. Завернул пистон в кусок своих же обгоревших штанов, положил на камешек и поднял уцелевшую руку с подковой. Добыл огня, изжарил курицу, поел знатно Карпенко. И так 11 дней постоянно поддерживая огонек, прожил новый Робинзон Крузо в ауле, пока, наконец, на 12-й, увидел приближавшихся солдатиков с Абхазцами, высланными отыскать в заброшенных аулах русского, о котором как-то темно проговорились наши мирные Абхазцы. Нужно было видеть радость Карпенко, когда он увидел своих русских! Карпенко перевезли в наш походный Лыхнинский лазарет, начали лечить, подкармливать, очень осторожно обращались наши медики с беднягой и успели возвратить к жизни страдальца. Теперь он поправляется, лежит в Крымском госпитале и весьма охотно удовлетворяет любопытство посетителей, всегда прибавляя, что лежа последние дни в сакле не чаял уже видеть свету Божьего, и что теперь он все равно, что вновь на свет народился.

Составитель: П. Гарковенко. М., 1879

